

Исторические топонимы – наше общее достояние
*Historical toponyms are our common heritage***Научная статья**

УДК 811.161.1

DOI: 10.17748/2686-8814-2021-3-3-4-50-58

**Прецедентный топонимикон Крыма
(на материале социолингвистического исследования)****Ирина Владимировна Грибанова**
Филиал МГУ имени М.В. Ломоносова
г. Севастополь, Крым, Россия
irina_v_gribanova@mail.ru**Ирина Александровна Калиниченко**
Школа № 4 им. А.С. Пушкина
г. Керчь, Крым, Россия
irina_kalinichenko1@mail.ru

Аннотация. В статье рассматривается топопространство Крыма как система вербализованных знаков культуры, актуализирующих в сознании реципиента ассоциативные связи культурно-исторического характера, что представляется актуальным в соответствии с антропоцентрической парадигмой современной лингвистики. Поскольку при выявлении прецедентности топонимикона Крыма нами использовался свободный ассоциативный эксперимент, открытые интервью, социолингвистический опрос, такого рода подход к изучению объекта может быть определен как новаторский. Целью исследования являлось выявление особенностей функционирования топонимов Крыма в общественном сознании и возможности выделения прецедентных топонимов. В задачи работы входило осуществление отбора и классификации наиболее релевантных географических названий Крымского полуострова, составляющих концептуально значимый топонимикон; распределение прецедентных топонимов по степени известности на универсально-прецедентные, национально-прецедентные и социально-прецедентные на основе социолингвистического исследования. Источниками исследования послужили Национальный корпус русского языка, «Большой топонимический словарь Крыма», лингвострановедческий словарь «Россия», данные анкет 87 респондентов, а также некоторые произведения художественной литературы, публицистики и фольклора, информация, извлеченная из СМИ, соцсетей и пр.. Благодаря использованию различных источников нами составлена картотека топонимов Крыма из 140 названий географических объектов, отраженных на карте полуострова в различные исторические периоды. Особое внимание сконцентрировано на выявленных в результате социолингвистического исследования 35 прецедент-

ных топонимах. Комплекс выбранных нами названий отражен в сознании большинства респондентов и связан с определенными значимыми явлениями/событиями/личностями, что подтверждает то, что он представляет собой лингвокультурологический феномен.

Ключевые слова: топонимикон, топоним, ойконим, ороним, оним, прецедентность, лингвокультурология, социолингвистика, респондент

Для цитирования: Грибанова И.В., Калиниченко И.А. Прецедентный топонимикон Крыма (на материале социолингвистического исследования) // Культурный ландшафт регионов. 2021. Том 3. № 3-4. С. 50-58.
DOI: 10.17748/2686-8814-2021-3-3-4-50-58

Original article

The precedent toponymicon of the Crimea (based on a sociolinguistic research).

Irina V. Gribanova

Lomonosov Moscow State University Sevastopol branch
Sevastopol, Crimea, Russia
irina_v_gribanova@mail.ru

Irina A. Kalinichenko

Secondary School N° 4 named after A.S. Pushkin
Kerch, Crimea, Russia.
irina_kalinichenko1@mail.ru

Abstract. In the given article the Crimean topo-areal is described as a system of verbalized cultural symbols that actualize cultural and historical associative bonds in the recipient's mind. This discussion is quite relevant in accordance with the anthropocentric paradigm of the modern linguistics. Whereas in order to define the precedence of the Crimean toponymicon, we have set up an innovative way of study – a free association experiment, open interviews and a sociolinguistic survey. The study had the aim to define the functional features of the Crimean placenames in the public mind and the possibility to highlight the precedent toponyms. The tasks included the following: selection and classification of the most relevant geographical names found on the Crimean Peninsula, that constitute a conceptually significant toponymicon; classification and ranking the precedent toponyms according to their level of recognition as universally precedent, country-precedent and socially-precedent (according to the results of sociolinguistic research). Sources for the given study included: Russian National Corpus, «Unabridged Dictionary of the Crimean Placenames», Linguo-Cultural Dictionary «Russian», questionnaires of 87 respondents, as well as several works of fiction, publicism and folklore, информация, social media information, etc. We have compiled the database from various sources including 140 geographical names that had been mapped in various historical periods. Special emphasis has been given to 30 precedent toponyms identified in the result of the sociolinguistic research. All the names chosen are reflected in the mind of the most recipients and are connected to some significant phenomena/ events/ personalities that confirm the fact that they represent linguocultural phenomena.

Key words: toponymicon, toponym, oikonym, oronym, onym, precedence, linguocultural studies, sociolinguistics, respondent

For citation: Gribanova I.V., Kalinichenko I.A. The precedent toponymicon of the Crimea (based on a sociolinguistic research). *Cultural landscape of the regions*. 2021. Vol. 3. № 3-4. P. 50-58. (In Russ.).

DOI: 10.17748/2686-8814-2021-3-3-4-50-58

Топопространство Крыма являлось объектом изучения еще со времен А.Л. Бертье-Делагарда, существенный вклад в научное лингвистическое исследование крымских топонимов был внесен А. В. Суперанской, Дж. Челебиевым, И.Л. Белянским, В. А. Бушаковым, Ю. А. Беляевым, И.Н. Лезиной, А.К. Шапошниковым и многими другими, однако и в начале XXI века нельзя назвать эту тему исчерпанной. Недостаточное внимание, по нашему мнению, уделялось и уделяется лингвокультурологическому взгляду на проблему места топонимикона Крыма в русском языковом сознании.

Целью настоящего исследования являлось выявление особенностей функционирования топонимов Крыма в общественном сознании, возможности выделения прецедентных топонимов, определения их места в русской языковой картине мира. Проблема прецедентности топонима в настоящее время активно обсуждается лингвистами. Э. М. Левина в статье «Может ли быть прецедентным топоним?» называет прецедентные феномены одним из средств отражения «культурной памяти» народа между поколениями [1, с. 116]. При этом она также отмечает, что определить полный и окончательный список компонентов, которые составляют дифференциальные признаки каждого из топонимов нельзя, а «понимание и восприятие прецедентных топонимов зависят от фоновых знаний читателя» [1, с. 119], причину чего другой исследователь, Н. Ф. Алефиренко, связывает с тем, что «с процессом восприятия текста происходит процесс узнавания носителя прецедентного имени, сведения о котором хранятся в когнитивной базе читающего» [2, с. 80].

В задачи работы входило осуществление отбора и классификации наиболее релевантных географических названий Крымского полуострова, составляющих концептуально значимый топонимикон; распределение прецедентных топонимов по степени известности на универсально-прецедентные, национально-прецедентные и социально-прецедентные на основе социолингвистического исследования.

Материалом исследования послужила картотека топонимов Крыма из 140 названий географических объектов, зафиксированных не только на карте полуострова в различные исторические периоды, но и в лексикографических изданиях, в литературно-художественных произведениях XVIII-XXI веков, фольклоре, публицистике, средствах массовой информации и соцсетях. Из обозначенного состава топонимов отбирались такого рода номинации, которые отвечали свойствам прецедентности.

Лингвокультурологический аспект исследования топонимов предполагает использование комплекса некоторых лингвистических, культурологических и социологических методов: компонентного анализа, семасиолого-

ономастиологического, концептуального, а также мы использовали свободный ассоциативный эксперимент, открытые интервью, социолингвистический опрос. В социолингвистических исследованиях приняли участие 87 респондентов, представляющих жителей Севастополя и Крыма, материковой части России, а также Молдавии, Болгарии, Сербии, Словакии, Чехии, Греции, Турции, Испании, Канады, США, Пуэрто-Рико.

Соотносительность респондентов по месту проживания такова: 32 человека – жители Севастополя и Крыма, 18 – материковой части России, 37 человек – иностранные респонденты. Особенно ценными для исследования оказались ответы граждан других стран, носителей других языков, так как связь топонимов Крыма в их сознании с каким-либо текстом, событием или личностью доказывает, что в случае подтверждения теории прецедентности на уровне крымского топонимикона, отобранный комплекс топонимов будет состоять не только из национально-прецедентных, но и универсально-прецедентных имен.

Нами была разработана подробная анкета-опросник (на русском и английском языках) с целью выявления концептуально значимых топонимов и их известности тому или иному кругу респондентов. Анкета распространялась через соцсети, но части респондентов предлагалась лично. Кроме того, был проведен и ассоциативный эксперимент.

В работе «Структура топонимической семантики: ассоциативный компонент» Т. С. Доржиева называет ассоциативный метод новым и весьма эффективным методом обнаружения и систематизации семантического наполнения топонимов, который позволяет «проследить эволюцию восприятия имени собственного в языковом сознании носителей языка» [3, с. 116]. Мы же более широко рассматривали соотношение стимул-реакция в ассоциативном эксперименте, обращая внимание не только на носителей русского языка.

Обращаясь к стимулам и соответствующим реакциям, мы основывались на существующих ассоциативных связях топонимов с антропонимами, произведениями искусства, историческими фактами, теми или иными реалиями.

Исходным положением, которым мы руководствовались в своей работе, является следующее высказывание Е.Л. Березович: «В топонимиконе – и в ономастиконе вообще кодируются наиболее социально значимые и устойчивые кванты этнокультурной информации» [4, с. 11]. В отличие от других имен собственных, топонимы обладают своим уникальным денотатом, мотивированной внутренней формой и определенным блоком ассоциаций. При использовании топонимов в речи можно наблюдать индивидуальный для каждого человека объем включаемой в них информации, соотносимый с коллективным объемом фоновых знаний. К топонимам применима и структура образно-ассоциативного комплекса, отмеченная А. В. Суперанской: «ассоциация с именуемым объектом + комплекс различных сведений об объекте + комплекс эмоций, вызванных этим объектом у говорящего» [5, с. 285].

Э. М. Левина выделяет такие признаки прецедентных онимов и, собственно, доказательств их прецедентности:

- 1) регулярная повторяемость онимов в текстах;
- 2) общеизвестность онимов или широкая известность;
- 3) прецедентное имя – это всегда имя культурного концепта;
- 4) связь с прецедентной, то есть известной ситуацией; неденотативное использование имен в функции культурного символа;

5) связь с метонимией: топонимы способны метонимически обозначать некие события, людей, эпохи, время и другое [1, с. 119].

Ориентируясь на понятие «регулярной повторяемости в текстах», для 140 топонимов мы проверили эти характеристики по Национальному корпусу русского языка, выделив на этом основании 35 топонимов с высокой степенью употребительности в текстах корпуса. Кроме самого употребительного топонима Крым, обращают на себя внимание, например, ойконимы: Севастополь (5084 вхождений в 1888 текстах), Ялта (3459 вхождений в 1189 текстах), Симферополь (1216 вхождений в 679 текстах), Керчь (920 вхождений в 439 текстах), Балаклава (235 вхождений в 93 текстах), Бахчисарай (228 вхождений в 122 текстах) и пр.

Однако для выявления потенциально прецедентных топонимов, учитываем и иные их характеристики. В связи с тем, что в данной работе мы отталкиваемся от возможности существования прецедентных крымских топонимов, закономерно предполагать, что они будут фигурировать в лингвострановедческом словаре «Россия», где размещены «единицы языка, которые обладают национально-культурным фоном, то есть некоторым набором дополнительных сведений и ассоциаций, связанных с национальной историей и культурой и известных всем русским» [6]. Так, Т. В. Лановая обнаруживает в данном словаре обширный корпус крымских реалий, включающих в том числе топонимы (Ливадия, Керчь, Севастополь, Симферополь, Ялта, «Артек» и т.д.) [7, с. 121-124], что подтверждает значимость полуострова для России в историческом и культурном плане, особое место крымских реалий для российской языковой картины мира и, как следствие, существование феномена прецедентности в контексте топонимикона данного региона.

Топоним как культурный концепт может быть рассмотрен в контексте художественной литературы, поскольку литературоцентризм, как его определяет И. В. Кондаков, является «центральной, ключевой феноменом русской культуры» [8]. Из 35 анализируемых топонимов максимальное отражение в литературных произведениях имеют следующие: *Крым, Таврида, Севастополь, Ялта, Коктебель, Феодосия, Бахчисарай, Херсонес, Евпатория, Балаклава, Киммерия, Ай-Петри, Аю-Даг, Кара-Даг, Фиолент*.

Предварительный отбор потенциально прецедентных топонимов Крыма был нам необходим для включения в различного рода социолингвистические опросники. Но респонденты должны были и сами перечислить известные и наиболее значимые названия Крымского полуострова. В этом случае существенно различались данные анкет жителей Крыма и Севастополя (1-й группы), жителей материковой России (2-й группы) и иностранных респондентов (3-й группы). В дополнении к перечню потенциально прецедентных топонимов в анкетах первой группы находим достаточно употребительные микротопонимы: *гора Гасфорта, Золотая балка, бухта Голландия, Митридатская лестница, Карантинная бухта, Костырино, Царский курган* и т.п. В анкетах второй группы добавлены топонимы: *Казантип, бухта Капсель, Крымский мост, Форосский парк, Ханский дворец, 35-я береговая батарея* (музейный комплекс). Третьей группы: *Крымский мост, Форосская дача Горбачева*.

При выявлении универсально-прецедентных топонимов (т.е. известных представителям других стран) был обнаружен комплекс из 11 топонимов, куда входят *Крым*, *Херсонес* (как место крещения Владимира), *Севастополь* (две обороны Севастополя), *Ялта* (А. П. Чехов, киностудия, дворцы), *Балаклава* (в контексте Балаклавского сражения), *Бахчисарай* (Ханский дворец, «Бахчисарайский фонтан» А. С. Пушкина), *Керчь* (как место ожесточенных боев во времена Второй мировой войны), *Крымский мост*, *Ливадия* (Ялтинская конференция, дворец), *Ласточкино гнездо* (как место съемок фильмов), *Флорская дача Горбачева*. Национально-прецедентные топонимы представлены значительно более широким перечнем топонимов – 30 основных с дополнениями (5 номинаций). Социально-прецедентные топонимы – самая представительная группа, а именно, кроме 35 предъявленных номинаций, это еще 9 топонимов.

Наряду с внешними характеристиками и яркими особенностями географических объектов, с которыми соотносятся топонимы, обнаруживаются ассоциативные связи топонима с историческими событиями, антропонимами (именами политических деятелей и деятелей культуры: писателей, художников, архитекторов), с литературными и музыкальными произведениями, а также с известными кинофильмами (в т.ч. современными) и пр., благодаря чему и обнаруживается лингвокультурологическая «наполненность» топонима.

Ассоциативный эксперимент наиболее показателен и для противопоставления групп респондентов. Наиболее очевидны реакции на стимулы Крым и Крымский мост у респондентов третьей группы. Из 37 опрошенных иностранных респондентов у 6 человек (жители США, Канады, Чехии, Турции) это ассоциации: «аннексия», «принадлежит Украине», «это Украина», «Путин», «демонстрация российской политики», «агрессия». В первых двух группах такого рода ассоциаций не отмечено. При этом стоит отметить, что у абсолютного большинства даже этой группы респондентов доминируют позитивные ассоциации.

Традиционно предсказуемы были ассоциативные связи топонимов с антропонимами, что и было подтверждено нашими исследованиями. Такого рода реакции на стимулы *Ялта*, *Ливадия*, *Херсонес*, *Бахчисарай*, *Коктебель*, *Севастополь*, *Феодосия* наиболее часты в ответах респондентов. *Ялта* и *Ливадия* дают реакции: «Чехов», «Шалапин», «Николай Второй», «Черчилль», «Сталин», «София Ротару», «Ламброс Кацонис»; *Херсонес*: «князь Владимир», «святой Кирилл», «Анна Ахматова»; *Бахчисарай*: «Александр Пушкин», «хан Гирей»; *Коктебель*: «Максимилиан Волошин», «Марина Цветаева»; *Севастополь*: «Екатерина II», «Нахимов», «Ушаков», «Корнилов», «Лазарев», «Даша Севастопольская», «Лев Толстой»; *Феодосия*: «Айвазовский», «Грин». Количество подобных реакций различается в представленных группах респондентов. К примеру, из списка личностей, ассоциирующихся у крымских респондентов с топонимом *Севастополь*, в национально-прецедентные переходят лишь П. С. Нахимов, Ф. Ф. Ушаков, Екатерина II, Л. Г. Корнилов, которые на следующем уровне (универсально-прецедентном) почти не обнаруживаются, за исключением имени адмирала Ф.Ф. Ушакова у респондентов из Греции и Болгарии.

Мы видим также примеры того, что ассоциация может быть связана со сферой деятельности респондента. К примеру, у гида из Греции (гречанки) *Ливадия* ассоциируется с именем Ламброса Кацониса. Это можно объяснить тем, что именно Ламброс Кацонис, выходец из греческого города Левадии, основал

Ливадию Таврическую. За выдающиеся боевые заслуги он был награжден Екатериной II помещьем в крымском местечке Панач-чаир, что с татарского переводится как «священный луг», а при переводе на греческий – Ливади. Сходство слова с именем родного города и обусловило желание Ламброса Кацониса назвать посёлок в Крыму Ливадией.

Можно также отметить и то, что респонденты разных возрастов дали некоторые различия в реакциях на одни и те же стимулы (к примеру, музыкальные фестивали ассоциативно связываются с Ялтой («Дорога на Ялту»), Коктебелем («Koktebel Jazz Party»), Судаком, Золотой балкой в Севастополе респондентами до 30 лет, а исторические события – людьми средней и старшей возрастных групп).

Комплексный социолингвистический анализ на основе анкетирования 87 респондентов показал, что концептуально значимый топонимикон Крыма включает различное количество номинаций в соответствии с исследуемой группой, что говорит о том, что социально-прецедентная группа топонимов Крыма в результате небольшой выборки, представленной в нашей работе, включает 44 единицы, национально-прецедентная группа – 35 единиц, а универсально-прецедентная – 11 единиц. Таким образом, проведенное исследование показывает, что топопространство Крыма занимает важное место в русской языковой картине мира, обнаруживает свою значимость и для жителей других государств, а топонимикон Крыма может быть определен как лингвокультурологический феномен.

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННЫХ ИСТОЧНИКОВ

1. Левина, Э. М. Может ли быть прецедентным топоним? // Филологические науки. Вопросы теории и практики. — Тамбов: Грамота, 2016. — № 4 (58) — С. 115-119.
2. Алефиренко Н.Ф., Чумак-Жунь И. И. Методология и методы современной лингвистики/ под общ. ред. Н. Ф. Алефиренко. — Белгород: ИД «Белгород», НИУ «БелГУ», 2014. — 102с.
3. Доржиева, Т. С. Структура топонимической семантики: ассоциативный компонент // Вестник Бурятского государственного университета. — Улан-Удэ: БГУ, 2010. — №10. — С.111-116.
4. Березович, Е. Л. Русская топонимия в этнолингвистическом аспекте: Пространство и человек / под ред. А. К. Матвеева. 2-е изд., испр. и доп. — М.: Либроком, 2009. — 328 с.
5. Суперанская, А. В. Общая теория имени собственного. 2-е изд-е, испр. — М.: ЛКИ, 2007. — 368 с.
6. Прохоров, Ю. Е. Россия. Большой лингвострановедческий словарь / общ. ред. Ю. Е. Прохорова. — М.: АСТ-Пресс, 2009. — 736 с.
7. Лановая, Т. В. Крымские реалии в большом лингвострановедческом словаре "Россия" // Филологические науки. Вопросы теории и практики. — Тамбов: Грамота, 2017. — №3, ч.3. — С. 121-124
8. Кондаков, И. В. От Логоса – к «Глобусу» (Еще о русском литературоцентризме) / И.В. Кондаков [электронный ресурс]. Режим доступа: <https://culture.wikireading.ru/74636> (11.04.2020).

REFERENCES

1. Levina, E. M. Can a toponym be a precedent? Philological Sciences. Voprosy teorii i praktika. Tambov: Gramota, 2016. № 4 (58). P. 115-119.
2. Alefirenko N.F., Chumak-Jun I. I. Methodology and methods of modern linguistics, ed. by N. F. Alefirenko. Belgorod: Publishing house "Belgorod", NRU "BelSU", 2014. 102p.
3. Dorzhieva, T. S. Structure of toponymic semantics: the associative component. Bulletin of the Buryat State University. Ulan-Ude: BSU, 2010. №10. P.111-116.
4. Berezovich, E. L. Russian toponymy in ethnolinguistic aspect: Space and man, ed. by A. K. Matveev. 2nd edition, revised and supplemented. M.: Librocom, 2009. 328 p.
5. Superanskaya A. V. General theory of proper names. 2-nd ed. M.: LKI, 2007. 368 p.
6. Prokhorov, Y. E. Russia. The Big Dictionary of Linguistics and Country Studies, ed. by Y. E. Prokhorov. - Moscow: AST-Press, 2009. 736 p.
7. Lanova, T. V. Crimean realities in the Big Dictionary of Linguistic and Country Studies "Russia". Philological Sciences. Questions of theory and practice. Tambov: Gramota, 2017. №3, ч.3. P. 121-124
8. Kondakov, I. V. From Logos - to "Globus" (More about Russian literaturocentrism). I. V. Kondakov. URL: <https://culture.wikireading.ru/74636> (Mode of access: 11.04.2020).

Информация об авторах: Грибанова Ирина Владимировна, доцент кафедры русского языка и литературы Филиала МГУ имени М.В. Ломоносова в Севастополе, доцент, кандидат филологических наук, г. Севастополь, ул. Героев Севастополя, 7.

г. Севастополь, Крым, Россия
 irina_v_gribanova@mail.ru

Калининченко Ирина Александровна, учитель русского языка и литературы МБОУ г. Керчи РК "Школа № 4 им. А.С. Пушкина", г. Керчь, ул. Жени Дудник, д. 36.

г. Керчь, Крым, Россия
 irina_kalinichenko1@mail.ru

Авторы прочитали и одобрили окончательный вариант рукописи

Information about the authors: Gribanova Irina Vladimirovna Associate Professor, Moscow State University, Sevastopol branch, Department of the Russian language, PhD in Humanities, address: Sevastopol, Geroev Sevastopola 7, Crimea, Russia.

Sevastopol, Crimea, Russia
 irina_v_gribanova@mail.ru

Kalinichenko Irina Aleksandrovna, a teacher of Russian language and literature, Kerch Municipal Budget Educational Institution Secondary School N° 4 named after A.S. Pushkin, 36 Z.Dudnik St, Kerch, Crimea, Russia.

Kerch, Crimea, Russia.
 irina_kalinichenko1@mail.ru

The authors have read and approved the final manuscript.

Статья поступила в редакцию / The article was submitted: 04.04.2021

Одобрена после рецензирования и доработки / Approved after reviewing and revision: 19.04.2021

Принята к публикации / Accepted for publication: 27.04.2021

Авторы заявляют об отсутствии конфликта интересов./ The authors declare no conflicts of interests.

© Грибанова И.В., Калиниченко И.А. 2021
© «Культурный ландшафт регионов». 2021